

Коломойцева Ольга Викторовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

**ОТРАЖЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
В СССР В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЯХ (1945–1953 гг.)**

Аннотация: в статье рассматриваются общественные настроения, распространенные в СССР в послевоенное время. При подготовке материала были использованы историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы. По результатам исследования можно сделать выводы о том, что в общественном сознании населения преобладала позиция поддержки руководства страны в проводимой политике. Вместе с тем, под влиянием Великой Отечественной войны стали происходить процессы раскрепощения общественного сознания, которые были отмечены ожиданиями советских граждан в отношении реального улучшения материального положения и осуществления демократических преобразований в советском обществе.

Ключевые слова: общественные настроения, послевоенный период, советское общество, коммунистическая пропаганда, СССР.

Общественные настроения в послевоенный период во многом были обусловлены воздействием противоречивых тенденций в политической жизни страны. С одной стороны, достигнутая в войне победа вселяла у советских людей надежду на лучшую жизнь, которая должна была стать более благополучной и свободной. С другой стороны, в сознании большей части народа утвердился стереотип о гениальной роли вождя И.В. Сталина в победе над врагом, что стало основанием для дальнейшего укрепления культа личности и усиления влияния идеологии на советское общество.

Поэтому, общественные настроения значительной части населения в послевоенный период развивалось в русле установок сталинской идеологии. Это

нашло проявление в многочисленных актах поддержки трудовыми коллективами и другими группами граждан проводимой коммунистической партией политики. Как правило, в них звучали признания советских граждан в любви и преданности вождю советского народа товарищу Сталину. Например, во время празднования 70-летнего юбилея вождя в декабре 1949 г. газеты были переполнены такими заголовками: «Спасибо Вам, родной товарищ Сталин, за нашу светлую, большую жизнь!», «Где Сталин – там победа», «Нас окрыляет Сталин!» [5, с. 641].

Следует отметить, что большинство советских людей воспринимали только то, что выдавала им пропаганда, веря в правдивость официальной информации. «Именно в этом мире, – отмечала Х. Арндт, – благодаря одному только воображению лишенные корней массы могли чувствовать себя как дома и избавиться от нескончаемых шоковых ситуаций, которые реальная жизнь и реальный опыт опрокидывают на человеческие существа и их надежды» [1, с. 466].

Главным средством духовной мобилизации советских людей была идея коммунистического строительства, соответствующая представлениям советских граждан о народовластии, равенстве людей и справедливости. Надеждами, устремлёнными к светлому коммунистическому будущему, объясняется эмоциональный подъём и трудовой героизм населения, которые определяли послевоенную общественную атмосферу, сводившуюся к стремлению своей деятельностью приблизить по-настоящему мирную жизнь.

В условиях послевоенного времени эти настроения в советском обществе имели важное значение, поскольку при сокращении числа трудоспособного населения для скорейшего восстановления хозяйства от населения требовался сознательный трудовой подвиг. Как справедливо отмечает Н.А. Володина, «дискуссий о том, проводить ли восстановление форсированным темпом (а значит, сохраняя черты тоталитарного общества) или щадящим образом (с либерализацией), не было. Массовый фронтовой героизм советских людей сменился массовым трудовым героизмом: в 1948 г. страна достигла и превзошла довоенный уровень промышленного производства, что по нормальным меркам немислимо. В данном

случае реальные интересы страны и властей совпадали полностью. Социалистическое соревнование стало, по сути, одной из форм патриотизма» [2, с. 1621].

Наряду с проявлениями самопожертвования, в общественном сознании советских людей в послевоенный период присутствовали также ожидания реальных положительных перемен в повседневной жизни. Подобные ожидания помогли людям выжить в трудные военные годы, когда каждый надеялся, что после победы наступит лучшая жизнь. Следует отметить, что с победой в Великой Отечественной войне произошло изменение сознания многих жителей страны, в котором усилились чувства патриотизма и собственного достоинства. У миллионов советских граждан, побывавших за границей в рядах армии или в числе вывезенных из оккупированной территории работников, произошло заметное расширение кругозора.

Следует также отметить, что не всегда срабатывали и механизмы воспитания советской молодежи, многие представители которой проявляли собственное мнение относительно нравственных идеалов поведения. В качестве доказательства можно привести результаты анкетирования 163 выпускников школ г. Челябинска в 1946 г. В ответах на вопрос о любимом литературном герое лишь 15% анкетированных назвали Павла Корчагина, Андрея Болконского, Татьяну Ларину, Наташу Ростову. При этом часть выпускников отдала предпочтение героям, которые, с точки зрения советской педагогики, никак не могли служить примером для подражания – Платону Каратаеву, Остапу Бендеру, Нехлюдову, Печорину. Следовательно, молодых людей тянуло к непростому философствованию о смысле жизни, к попыткам понять неординарного и «лишнего» Печорина [4, с. 215].

Еще одной особенностью общественных настроений в послевоенный период было то, что многие люди старались убрать из памяти негативное отношение к прошлому, оставляя только преимущественно хорошее. Желанием вернуть потерянные в довоенном прошлом проявления положительных эмоций можно объяснить видение многими советскими жителями светлого будущего таким, как

и в предвоенный период. Надежды населения на лучшую жизнь общества использовались в советской пропаганде, пытавшейся привить людям веру в светлое будущее и превращение ее в «жизнь-праздник» и «жизнь-сказку».

Примерами такой жизни стали различные художественные произведения и кинофильмы. В первые послевоенные годы в библиотеках резко возрос спрос на русские народные сказки и литературу приключенческого жанра. Повышение интереса к такой литературе и кинофильмы сопровождалось своеобразной реакцией отторжения послевоенной реальности. Это было связано с необходимостью преодоления психологических перегрузок. Например, современники вспоминают популярные в послевоенные годы зарубежные фильмы: «Девушка моей мечты», «Тарзан», «Серенада солнечной долины» [4, с. 220].

С другой стороны, можно утверждать, что ожидания лучшей жизни в послевоенный период у большинства советских людей не оправдывались. Проявлением таких настроений были многочисленные жалобы населения, направленные в адрес руководства партии и государства, местных органов, редакцию различных газет и журналов. Кроме того, в обыденном общении советские люди часто высказывали свою неудовлетворенность условиями жизни.

Как отмечает С. Дэвис, «сталинская пропагандистская машина так и не смогла задушить свободную циркуляцию информации в обществе. Эта машина была далеко не всесильна и не обладала достаточными ресурсами и людьми, чтобы работать эффективнее. Пропаганде приходилось соперничать с необыкновенно действенной неофициальной сетью информации и идей. Роль слухов, анекдотов, анонимных писем и других «эзоповых» стратегий в советском обществе, видимо, еще не оценена в полной мере» [3, с. 173].

Таким образом, в общественном сознании населения СССР в период 1945–1953 гг. проявилась определенная раздвоенность. С одной стороны, в условиях послевоенных трудностей восстановления хозяйства и сложной международной обстановки большая часть населения показывала свою солидарность с руководством страны по отношению необходимости напряженных усилий на производстве при сохранении низкого уровня жизнеобеспечения. С другой стороны, под

влиянием прошедшей Великой Отечественной войны стали происходить процессы раскрепощения общественного сознания. Они были отмечены ожиданиями советских граждан в отношении реального улучшения материального положения, решения социально-бытовых проблем, а также осуществления демократических преобразований в советском обществе.

Список литературы

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – М.: ЦентрКом, 1996. – 762 с.
2. Володина Н.А. Факторы укрепления советской системы политического контроля в 1945–1953 гг. / Н.А. Володина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – С. 1621.
3. Дэвис С. Мнения народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инкомыслие. 1934–1941 / С. Дэвис; пер. с англ. В.Н. Морозова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 229 с.
4. Евсеева Е.Н. СССР в 1945–1953 гг.: духовная жизнь / Е.Н. Евсеева, Т.Ю. Красовицкая // Новый исторический вестник. – 2002. – №2. – С. 214–229.
5. Екатеринодар-Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. 1793–1993. Материалы к летописи. – Краснодар: Книжное издательство, 1993. – 798 с.